

Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально- философском дискурсе

Petrova, Liliana Rafikovna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Petrova, L. R. (2015). Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально-философском дискурсе. *Nauka - rastudent.ru.*, 13, 1-13. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52174-9>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Петрова Л.Р. Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально-философском дискурсе // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №. 13 (13-2015) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/13/2343/>

© Петрова Л.Р., 2015

© ИП Козлов П.Е., 2015

УДК 1:316

Петрова Лилиана Рафиковна,

к. с. н., доцент

кафедры коммерции и предпринимательства

Башкирский государственный университет

Уфа, Российская Федерация

Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально-философском дискурсе

Аннотация: Представленные в статье идеи философов классического типа научного познания о сущности и формах взаимодействия людей в обществе до настоящего времени имеют свою непреходящую значимость. В недрах классических подходов в социальной философии были сформулированы системы представлений-образцов, определяющих соизмерение и понимание основных аспектов и сфер бытия: природы, общества, жизни людей, их деятельности, знания, идеалов и ценностей. Соответственно этому предстает и содержание общественных связей и отношений людей как структуры, основанной на некотором наборе общеобязательных принципов. В то же самое время мы видим, что в каждом из представленных подходов содержится набор вопросов, ответы на которые приходится искать в новом проблемном поле, раскрывающемся в современных научных дискуссиях.

Ключевые слова: общественные связи и отношения, социальная коммуникация, социальное действие, социальное взаимодействие, знание, ценности.

The classic paradigm of the content of social communication in the social and philosophical discourse

Petrova Liliana Rafikovna

Candidate of sociological Science, assistant Professor

The Department of Commerce and entrepreneurship

Bashkir State University

Ufa, Russian Federation

Abstract: Ideas presented in the article philosophers of classical type of scientific knowledge about the nature and forms of interaction between people in society so far have their enduring significance. In the depths of the classical approaches in social philosophy were formulated system of ideas, samples, determining the

comparison and understanding of the basic aspects and spheres of life: nature, society, people's lives, their work, knowledge, ideals and values. Accordingly, it appears, and the content of public relations and relations of people as structure based on a set of mandatory guidelines. At the same time, we see that in each of these approaches provides a set of questions, the answers to which have to find a new problem field, the drop in current scientific debates.
Keywords: social connections and relationships, social communication, social action, social interaction, knowledge and values.

Начиная с эпохи Возрождения, постепенное накопление знания, формирование традиции передачи и получения знаний в деятельности некоторых сословий стали высвобождать формы общения и коммуникации, делать их отчасти независимыми от «социальных скреп», иницируя формы слабо регламентированного общения, такие как: толкования мифов и религиозных истин, наставления, сочинения, повествования, беседы, рассуждения. В этом смысловом пространстве возникает антропоцентрическое представление о содержании общественных связей и отношений: *ценность* самого *Человека* как имеющего свое собственное значение в природном мире. Новые динамические изменения в представлениях о содержании общения и коммуникации происходят на фоне *становления и развития буржуазных общественных связей и отношений*, которые характеризуются секуляризацией и индивидуализмом.

В социально-философской мысли Нового времени и эпохи Просвещения состояние общественных связей и отношений изучалось в ракурсе проблемы упорядоченного, *согласованного* «естественного состояния» общества, тем самым свершился переход от идеи общественного устройства, основанного на теологических доктринах к воззрениям, опирающимся на разум и опыт. Становление этого нового типа общества было отражено в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. При всех имеющихся различиях в содержании определения «естественного состояния»

общества, общим для этих мыслителей является понимание некоего *согласованного взаимодействия* людей в обществе – «общественного договора». Так, Т. Гоббс в основе общества видит согласие интересов, возникающее как преодоление «естественного состояния» людей, понимаемое им как вражда, а общественная власть есть сила, способная устранить его недостатки, а также все споры и беспорядки. В теории Дж. Локка «естественное состояние» понимается как равенство людей в их естественных правах, таких как: жизнь, здоровье, свобода, имущество, - а «договор» возникает на основе уважения этих прав. Французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо, опираясь на идеи Т. Гоббса, Дж. Локка и других мыслителей, формулирует свое видение состояния «общественного договора» как «объединенный народ», который и есть «суверен», единственный правитель, именно он и является гарантом правильного и полезного развития всех членов общества. Теряя свои «естественные» права на свою собственную свободу, тем не менее, человек обретает гражданскую свободу и право собственности на все, что имеет [9., С. 55-99]. Тем самым *новый социальный порядок* общественного устройства полагался как закрепленный на *основе демократических принципов* и регулируемый *нормой закона*. Сама суть идеи «общественного договора» предполагает способ выражения этого «договора» посредством общения на уровне всего общества на основе выражения интересов каждого.

Классики немецкой философии углубили понимание «общественного договора» раскрывая всеобщий характер общественных связей и отношений на основе нравственного принципа. В своем категорическом императиве И. Кант сформулировал всеобщий нравственный закон, действительный для всех людей: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4., С.46]. Тем самым он

обозначил состояние общественного согласия как производное от разума человека. Данная мысль была представлена и в «Философии духа» Г. Гегеля, который, показывая процесс развития абсолютной идеи «от естественного сознания до чистого понятия», формулирует положение, что сам результат развития не может быть познан без понимания «результата вместе с его становлением», то есть его предшествующей историей [2., С.49].

Становление рассматривается им в трех аспектах: 1) как синоним развития; 2) как процесс создания предпосылок предмета, возникающего на их основе; 3) как характеристика начального этапа уже возникшего предмета. Отмечая важную роль трудовой деятельности, в жизни людей и формировании их сознания, он также понимает человека как результат его собственного труда. Тем самым, общее понимание истории Г. Гегеля складывается из понимания истории как совместной деятельности индивидов, а природы их сознания – как общественного продукта, результата и процесса их деятельности. При этом ключевыми понятиями являются понятия права, моральности, добра и зла, нравственности, семьи, гражданского общества, государства, всемирной истории. Значение идей немецкой классической философии заключается в том, что в отличие от предыдущих периодов мыслители выделили общественное сознание и сделали его объектом рассмотрения в многообразии форм, проявляющихся на разных уровнях общества. Обнаружение процесса их взаимодействия между собой и другими социальными сторонами жизни дало развитие представлений у следующих поколений ученых, мыслителей и общественных деятелей.

Поворотный антропоцентрический взгляд на суть общественных связей и отношений представлен в философии Л. Фейербаха. Он, раскрывая глубокое содержание процесса осознания человеком своей собственной природы, следующим образом обозначает свою позицию: «Моей первой мыслью был Бог, второй – разум, третьей и последней – человек» [8., С.15].

Петрова Л.Р. Классические парадигмы о содержании социальной коммуникации в социально-философском дискурсе // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 13 (13-2015) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/13/2343/>

Провозглашая человека подлинной реальностью во всех проявлениях его переживаний, Л. Фейербах также обнаруживает и свойственную индивиду неполноту, незавершенность, потребность во встрече и общении с Другим. Тем самым он открывает пространство отношений «Я» - «Ты». Этот антропоцентрический взгляд на *суть связей между людьми – обусловленность Другими* – сделал возможным дальнейшее выявление множества человеческих отношений во всем его разнообразии.

Особый вклад в развитие представлений о детерминантах общественных связей и отношений внесли К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер.

Рассматривая человека как общественное существо, К. Маркс акцентировал внимание на проблеме *столкновения* экономических и политических *интересов индивидов* как представителей разных классов. Проведенный им анализ внутренних противоречий, возникающих между производительными силами и формами общения, в результате фиксирует трудовую деятельность людей как основу изменения и развития общественных связей и отношений.

Становление нового типа общества - *гражданского общества* – согласно подходу К. Маркса, образуется процессом производства и порожденной им формой общения в процессе последовательно сменяющихся стадий – формаций. Оно полагается результатом развития и перехода предыдущих общественных систем из одной в другую: «ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [6.,С.7]. Поэтому главенствующее место в общественно-производственной системе занимают отношения собственности и соответствующие им отношения распределения, в основе которых лежит

разделение труда. В свою очередь, этот процесс становится основой для возникновения классовых отношений и различных форм сознания. На основе вышеуказанного делается логическое заключение, что и развитие таких социальных образований как собственность, состояние общественного сознания и соответствующие ему формы общения также развиваются через моменты этого перехода из одной стадии в другую, возникая из недр предыдущих типов. Тем самым постулируется принцип детерминированности способа общения способом производства: «В действительном мире общение индивидов зависит от их способа производства...» [б.,С. 389]. Само «...понимание истории заключается в том, чтобы исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и порожденную им форму общения» [б.,С.36-37]. Так, для натурального хозяйства было характерно общение, осуществляемое посредством личных контактов, а развитие товарно-денежных отношений объективно приводит к развитию массового общения. Капитал, который стремится завоевать все большее пространство в качестве рынка, ломает локальные границы общения и, будучи измеряемым через вещественную денежную форму, делает контакты между людьми косвенными и обезличенными. В связи с этим можно отметить и тот факт, что реальные исторические процессы революционной смены власти и установление «диктатуры» пролетариата привели к коммуникационному парадоксу. Он заключается в том, что антагонистический характер отношений между классами, при котором отрицается возможность «общественного договора» некоторым естественным ходом свободной полемики и дискуссии устанавливает состояние общественного согласия, приводит к революционной ситуации. В таком состоянии общественного сознания актуализируется воззвание к широким массам по устранению существующих противоречий фактически

насильственным путем и тем самым получили свое распространение *односторонние декларативные способы общения*, такие как *агитация и пропаганда*.

Акцентируя свое внимание на социальных фактах как детерминантах общественных связей и отношений, Э. Дюркгейм, полагая социальные факты основой социальной жизни, подразделял их на морфологические и духовные. Морфологические социальные факты составляют «материальный субстрат» общества, это: физическая и моральная плотность населения (частота контактов между ними), наличие путей сообщения, характер поселений и т.д. Духовные или нематериальные факты – это «коллективные представления», составляющие в совокупности коллективное или общее сознание, которое имеет различные формы (религия, мораль, право). Опираясь на эту идею, Э. Дюркгейм наделял общество физическим и моральным превосходством над индивидом и в тоже время указывал на двойственное положение самого индивида. С одной стороны, это существо индивидуальное, а с другой – общественное: «В каждом из нас, сказали мы, есть два сознания: одно, общее нам со всей нашей группой, которое, следовательно, представляет не нас самих, а общество, живущее и действующее в нас; другое, наоборот, представляет то, что в нас есть личного и отличного, что делает из нас индивида...» [3]. Характер общественных связей и отношений, согласно идее Э. Дюркгейма, формируется путем достижения консенсуса или «социальной сплоченностью». Консенсус выступает в двух видах: 1) механической солидарности и 2) органической солидарности. Так, Э. Дюркгейм отмечает: «В первом то, что называют этим именем, есть более или менее организованная совокупность верований и чувств, общих всем членам группы это коллективный тип. Наоборот, общество, с которым мы солидарны во втором случае, есть система различных специальных функций, соединенных определенными отношениями» [3]. Органическая солидарность

характерна для современного типа общества, в котором обмен человеческой деятельностью, ее продуктами предполагает зависимость людей друг от друга. Консенсус детерминирует разделение труда. Соответственно разделение труда выполняет функции интегрирования индивидов, обеспечение единства социального организма, формирования чувства солидарности. *Солидарность*, в представлении Э. Дюркгейма, является *моральным принципом*, высшей универсальной ценностью. Непосредственно не затрагивая вопросы социального общения, тем не менее, он отмечает, что в основе взаимодействия индивидов находятся договорные отношения или «договорная солидарность»: «...существует своеобразный consensus, который выражается в договоре и который в высших видах представляет важный фактор общего consensus'a. Необходимо, значит, чтобы в этих самых обществах договорная солидарность была как можно тщательнее защищена от всего, что может ее нарушить» [3]. Сохранение социальной солидарности обусловлено разделением труда и воспроизводящимися социальными связями, которые теперь строятся на новой основе, поскольку прежние узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с традициями и коллективными обычаями группы утрачиваются. Современный индивид изменяет свою среду, способен жить в другом месте более автономной жизнью, определяет более самостоятельно свои дела и свои чувства. Тем самым происходит все возрастающий объем социальной жизни и, вследствие этого, индивидуальных сознаний. Далее Э. Дюркгейм делает заключение, которое акцентирует внимание на количественном аспекте социальной солидарности: «Ибо, так как они становятся объемистее, так как интеллект становится богаче, деятельность разнообразнее, то, чтобы нравственность оказалась постоянной, т.е. чтобы индивид остался прикрепленным к группе с силой, хотя бы равной прежней, необходимо, чтобы связывающие его с ней узы стали сильнее и многочисленнее» [3].

Система представлений о содержании общественных связей и отношений М. Вебера не только отличается оригинальностью теоретических концептов, но и тем, что находится в прямой полемике как с представлениями К. Маркса, так и с идеями Э. Дюркгейма. Размышления о природе современного ему капитализма приводят его к пониманию категории «ценность» как установки той или иной исторической эпохи, как свойственные этой эпохе направленности интереса. «Интерес эпохи» он оформляет в идеальный тип, теоретический конструкт. Он не извлекается из предметной эмпирической реальности, а конструируется как теоретическая схема. Основой понимания содержания идеального типа является сформулированная М. Вебером категория «социального действия»: «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [1., С.4]. Такой тип взаимодействия ученый называет «общностно ориентированным действием», компонентом которого является смысловая ориентация на ожидание определенного поведения других. В зависимости от целевой установки «ожидания» индивид либо «приходит к соглашению с другими», предполагая, что и они в свою очередь выстраивают встречные ожидания, либо ориентируется на субъективно полагающуюся «ценность» содержания собственных действий как таковых. Целерациональные действия составляют содержание общественных связей и отношений в различных общностях, институтах и союзах и обусловлены рационально направленными и регулируемыми целями. Ценностно-рациональные действия предполагают сознательную веру в безусловную собственную ценность определенного поведения. [1., С.31-35, С.90-95].

Принципиально новое понимание общественных связей и отношений связано со становлением неклассических подходов в философии. Оно

возникло из представления о том, что действительность – индивидуальна, а, следовательно, и не может быть рационально обоснована. Этот «переворот» содержания был сделан С. Кьеркегором, который в противопоставление «объективизма», составляющего содержание диалектики Г. Гегеля, выразил «экзистенциальную» диалектику личности. Так, им обосновывается необходимость выбора личностью одного из двух типов существования: «эстетического» или «этического» - и соответственно жизненной позиции. Как поясняет философ, в условиях общественного бытия и его истории действия индивидов «...вплетаются в порядок вещей, который поддерживает все наличное существование... Но это более высокий порядок вещей, который так сказать, переваривает свободные действия и соединяет их воедино в своих вечных законах, есть необходимость, и эта необходимость как раз и составляет движение в мировой истории» [5., С. 613] Но для каждого индивида свойственно и «внутреннее действие», которое «принадлежит ему самому и будет принадлежать ему во всей вечности; история или же мировая история не могут отнять у него этого действия, действие это следует за ним – либо к его радости, либо к печали» [5., С. 614].

Согласно позиции философа, *внутреннее действие индивида* всегда связано с *осознанием* им своего «*этического начала*». Содержание «этического начала» С. Кьеркегор определяет следующим образом: «эстетическое в человеке – это то, благодаря чему он непосредственно является тем, кто он есть; этическое же начало – это то, благодаря чему он становится тем, кем становится...» Тот, кто действует, исходя из этического начала, «подымается над мгновением» и «пребывает в свободе» [5., С. 617]. Значение «этического начала» содержится в его самоценности для индивида: «У каждого человека, как бы мало одарен он ни был, какое бы подчиненное положение в жизни ни занимал, есть нормальная потребность выработать для

себя некое общее мировоззрение, некое представление о смысле жизни и ее цели» [5., С. 617].

Представленные идеи философов классического типа научного познания о сущности и формах взаимодействия людей в обществе до настоящего времени имеют свою непреходящую значимость. В недрах классических подходов в социальной философии были сформулированы системы представлений-образцов, определяющих соизмерение и понимание основных аспектов и сфер бытия: природы, общества, жизни людей, их деятельности, знания, идеалов и ценностей. Соответственно этому предстает и содержание общественных связей и отношений людей как структуры, основанной на некотором наборе общеобязательных принципов. В то же самое время мы видим, что в каждом из представленных подходов содержится набор вопросов, ответы на которые приходится искать в новом раскрывающемся проблемном поле. Как ни парадоксально это выглядит, но в этом и заключается возможность развития взглядов и подходов на многомерные процессы современного социального мира: через их идейную связанность с прошлым.

Современный философский интерес к социальной коммуникации определен новыми изменениями в структуре общественных связей и отношений, которые были произведены интенсивным развитием средств коммуникации. Процессы технологизации и автоматизации человеческой деятельности позволили перенести «центр тяжести» в общественных системах с процессов производства на процессы управления, в которых основное внимание уделяется именно организации процесса коммуникации.

В современном обществе и сама социальная реальность рассматривается как особое поле коммуникативных взаимодействий, на котором происходят постоянные процессы формирования, структурирования и организации смыслов [7., С. 253]. Насыщенная «живыми потоками»

осмысленного и прочувствованного взаимодействия социальная коммуникация способна стимулировать развитие социальных форм деятельности людей, культуры, научно-технического прогресса, а также способствовать росту инноваций в разных сферах жизни общества. Как воплощаются, выражаются и продуцируются социально значимые черты, связи и отношения индивидов, социальных групп и институтов, образующих современное общество; каковы перспективы новых форм социальной реальности в условиях информационного общества – эти вопросы составляют предмет нашего дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 61 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47259>.
2. Гегель Г.В. Сочинения: в 14-х т. / Г.В. Гегель. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. - Т. 4. Система наук. - Ч. 1. Феноменология духа. - 487 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://royallib.com/author/dyurkgeym_emil.html
4. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. - М.: Директ-Медиа, 2012. - 80 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7038>
5. Кьеркегор С. Или–или. Фрагмент из жизни. Enten – eller. Et Livs-Fragment / С. Кьеркегор. - М.: Академический проект, 2014. - 776 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235947>.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (2-е изд.) - М.: Государственное

издательство политической литературы. - Т. 13. – 636 с.

7. Петрова Л.Р. Теоретические аспекты рассмотрения категории «социальная реальность»// Социально-гуманитарные знания.- 2011.-№9 С. 253-259
8. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. /Л. Фейербах- М.: Наука, 1995. - Т.2. Сущность христианства. – 425 с.
9. Хесс Р. 25 ключевых книг по философии / Реми Хесс.- Челябинск: «Урал LTD», 1999 – 366 с.

©Петрова Л.Р., 2015

Дата публикации: 19.01.2015